

Источник: Полонский Л. Отелло // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1903. Т. 3. С. 275-287.

Оригинал здесь -- <http://rus-shake.ru/criticism/Polonskiy/Othello/>

ОТЕЛЛО.

"По ясной мотивировкѣ дѣйствія, по опредѣленности и цѣльности своего строенія трагедія "Отелло" слыветь у англичанъ наиболѣе совершеннымъ изъ произведеній Шекспира", говоритъ Баденштедтъ, въ предисловіи къ своему замѣчательному переводу этой драмы. Маколей, отмѣчая въ этюдѣ о Данте, что высшимъ изъ земныхъ предметовъ изслѣдованія представляется самъ человѣкъ, прибавляетъ: "быть можетъ, величайшее изъ всѣхъ въ мірѣ произведеній, это - "Отелло".

Не всѣ, конечно, согласятся съ этимъ сужденіемъ, но едва ли среди людей, знакомыхъ съ древнею и новою литературой, найдутся многіе, которые бы не признали, что взглядъ, высказанный англійскимъ историкомъ, всетаки, имѣетъ серьезное основаніе.

Съ древнею греческою трагедіей "Отелло" имѣетъ то сходство, что въ немъ происшествія предопредѣляются всевластнымъ, неумолимымъ "рокомъ". Но надъ героями Шекспира господствуетъ и дѣлаетъ ихъ своими жертвами не тотъ отвлеченный и прихотливый рокъ, которому были подвластны сами классическіе боги. То былъ - рокъ предразсудка. У Шекспира - и въ "Отелло" съ большей, чѣмъ гдѣ либо ясностью и силой - судьба всеильна надъ людьми, но сама она создается ихъ природою, воспитаніемъ, взаимными контрастами, въ которые ихъ ставитъ случай, условіями, среди которыхъ они живутъ и дѣйствуютъ. Этотъ рокъ представляется какъ бы закономъ природы, который угаданъ геніемъ поэта и въ точности примѣненъ къ случайной комбинаціи данныхъ характеровъ и обстоятельствъ. Назовемъ этотъ рокъ "необходимостью". И необходимость не менѣе жестокое и трагическое могущество, чѣмъ древнее "ананке", когда она сокрушаетъ надежды, стремленія, права, убѣжденія, сердца людей. Она-то и заставляетъ беззавѣтно любящаго Отелло умертвить Дездемону, которая изъ любви прощаетъ ему и его надругательство, и свою смерть.

Великій поэтъ узналъ изъ собранія новеллъ Джиральди Чинтіо, въ итальянскомъ подлинникѣ, появившихся въ Венеціи въ 1566 году, рассказъ о служившемъ въ венеціанскихъ войскахъ маврѣ, котораго добродѣтельная и благородная венеціанка чудной красоты полюбила за его военные подвиги и, выйдя за него замужъ, была съ нимъ счастлива, пока клевета на нее не возбудила его ревности. Получивъ командованіе венеціанскимъ отрядомъ на Кипрѣ, мавръ попалъ подъ вліяніе злого человѣка, который влюбился въ Дездемону, но, не снискавъ ея взаимности, сталъ подозрѣвать ее въ связи съ другимъ офицеромъ и свое подозрѣніе, изъ мести, сообщилъ мавру. При помощи хитростей, въ которыхъ играетъ роль и платокъ, подаренный мавромъ женѣ, злодѣй убѣдилъ мавра въ невѣрности его жены, самъ, по его же приказанію, тяжело ранилъ его мнимаго соперника и убилъ Дездемону въ присутствіи мужа, съ которымъ вмѣстѣ они потомъ разломали потолокъ въ комнатѣ и набросали обломки на трупъ, чтобы, такимъ образомъ, смерть Дездемоны объяснялась крушеніемъ потолка въ старомъ домѣ.

Мавръ однако не могъ переносить вида обвинителя и убійцы своей жены и уволилъ его изъ отряда. Тогда, по новому наговору злодѣя, мнимый соперникъ мавра, приписывая послѣднему покушеніе на свою жизнь, обвинилъ мавра передъ сенатомъ въ Венеціи какъ въ этомъ покушеніи, такъ и въ убійствѣ жены, а самъ виновникъ явился свидѣтелемъ. Мавръ былъ отправленъ въ ссылку, гдѣ его убили по наущенію родственниковъ Дездемоны, а злодѣй, подвергнутый пыткѣ во время допроса, какъ и мавръ, не выдержалъ и умеръ: "tal fere Iddio vendetta della innocenza di Disdemona", т. е. такъ Богъ взыскалъ съ него оклеветанную невинность жертвы.

Шекспиръ либо читалъ эту повѣсть въ оригиналѣ, либо отъ кого-нибудь узналъ ея содержаніе, такъ какъ переводы повѣсти явились гораздо позднѣе его "Отелло", написаннаго, по всей вѣроятности, въ 1604 г. Рассказъ не представлялъ ничего замѣчательнаго; онъ похожъ на всѣ современныя ему итальянскія новеллы, которыхъ интересъ заключается собственно въ приключеніяхъ. У Чинтіо, правда, на лицо всѣ фактическія данныя трагедіи: мавръ, Дездемона, злодѣй, его жена, красивая женщина, которая, будто бы, рассказала объ этомъ случаѣ автору; есть молодой офицеръ-красавецъ, на котораго падаетъ подозрѣніе мавра и которому клеветникъ перерѣзываетъ мускуль на ногѣ; наконецъ, главную роль въ обличеніи мнимой измѣны Дездемоны играетъ вышитый носовой платокъ. Все это есть у Чинтіо, только изъ всего этого и выходитъ не болѣе, чѣмъ заурядный рассказъ съ "уголовщиной".

Но этотъ случай попался на глаза великому поэту, который прозрѣлъ всю внутреннюю суть, всю борьбу страстей и глубину страданій, какія могли вмѣщаться въ такомъ происшествіи, вдохнулъ жизнь